

ЗА ИДЕЙНУЮ ЧИСТОТУ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В своем докладе 6 ноября 1947 года В. М. Молотов сказал:

«Нельзя отрицать, что пережитки капитализма в сознании людей весьма живучи. И потому партии всегда напоминают советским людям о необходимости всесторонней критики и самокритики, направленной на ликвидацию этих вредных остатков прошлого. Нельзя, с другой стороны, отрицать, что у нас теперь имеются огромные возможности вести успешную борьбу за ликвидацию этих пережитков».

Недавний план Союза советских писателей Украины явился примером успешного развертывания критики и самокритики.

На этом пленуме, отметившем большие достижения украинской советской литературы последних лет, были одновременно разоблачены репиды буржуазно-националистической идеологии, оказавшиеся в произведениях отдельных писателей (М. Рильского, Ю. Яновского, И. Сенченко, А. Кудинича и др.) в виде попыток идеализировать старину, пропагандировать уже обанкротившиеся идеи Грушевских и Антоновичей о бесклассовом развитии украинского народа, попыток увести читателя от проблем современности, исказить, ощущая величественную советскую действительность, облик строителей социалистического мира. Со всей резкостью указал пленум в своей резолюции на органическую связь между низкопоклонством перед западной буржуазной культурой и идеологией буржуазного национализма:

«...Необходимо иметь в виду, что проявления низкопоклонства перед Западом в условиях Украины, как правило, органически связаны с идеологией украинского национализма, который всегда ориентировался на империалистов Запада и поэтому самым отвратительным способом раболепствовал перед западно-европейской буржуазной культурой».

Принципиальное значение работы, проделанной пленумом ССП Украины, презыдием национального единства, как произведения ошибочных традиций, а в ряде случаев имеют место в сейчас, в других отрядах многогранной литературы Советского Союза.

Всем памятно постановление ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, где были отмечены, как произведения ошибочных традиций, пьесы казахского писателя Тажибекова «Мы казахи», башкирского драматурга Бурунголова «Ильяк в Мурзым», туркменского драматурга Шукубирова «Хорезм» и др. Все это—пьесы, рисующие прошлое в идеалистических тонах, окраинные националистической романтикой, величивающие порой (как «Ильяк в Мурзым») деятелей прошлого, не выражавших прогрессивных устремлений своего народа, враждебно относившихся к русскому народу. Потребовалось вмешательство партии для того, чтобы эти чисто-порочные произведения получили должную оценку.

Реакционные теории «единого потока», бесклассового развития народа, имеют хождение среди отдельных литераторов не только на Украине.

Латышский фольклорист Янсон, например, еще в прошлом году доказывал, что в латышском докапиталистическом обществе не было классов: был «единый» народ, следовательно, отсутствовали и социальные противоречия. Студентам, которым Янсон читал курс латышского фольклора, он внушил, что марксистско-ленинский метод неприменим при изучении фольклора доклассового общества.

Живущий оказалась теория бесклассового развития и в Белоруссии. Об этом свиде-

тельствует хотя бы такой факт, как утверждение Министерством просвещения БССР выхода хрестоматий, составленных Дарченко и Бовдеем. В этих хрестоматиях школникам рекомендуется одно из слабейших произведений Бядули — поэма «Беларусь», также написанная под явным влиянием теории «единого потока».

Не всегда реидивы буржуазного национализма проявляются в литературе в форме прямых высказываний. Порою писатели и истории литературы, очутившись во власти националистической идеологии, находят окольные пути для выражения своих настроений. То это — возвращение к теории «чистого искусства», как в поэме эстонского поэта М. Рауда «Два сосуна», где прекрасное и полезное трактуются, как явления несовместимые и что проповедует механическое перенесение в современную литературу архангельских приемов и форм (такой проповедь явилась, по сути дела, некоторые статьи туркменского литературоведа Б. Карапыши). Влияние буржуазно-националистической идеологии неизбежно влечет за собой национальную ограниченность, сужает творческие возможности писателя, обедняет его тематику. Выражением такой именно ограниченности являются утверждения некоторых таджикских писателей о том, что, мол, еще рано поднимать в таджикской литературе проблемы общесоветского значения, что пока в ней нужно ставить, главным образом, темы «местного» характера. Комлевым, нужно объяснить причину, побудившую корреспондента «Литературной газеты» написать вину в контору «Электросельснаб».

Читатели, вероятно, познакомились с напечатанным в предыдущем номере нашей газеты очерком писателя Веселова Иванова «Уральское чудо». В этом очерке рассказано о том, каких поистине чудесных результатов добились уральские колхозники, осуществляя электрификацию сельского хозяйства. Движение за электрификацию сельского хозяйства приобрело всеобщий размах. Электростанции строят и в Молотовской области, и в Узбекистане, и на Украине, и в Брянске!

Современно и непримиримо разбатают тенденции такого рода — прямая обязанность всех писателей, всех наших литературных организаций. К сожалению, это делается часто с заметным опозданием. Иногда мешает отсутствие должного внимания к процессам, происходящим в литературе. Порою же — недостаточная принципиальность критики, приятельские связи.

Советские писатели работают в стране, которая призвана историей «обединить все антиимperialистические и демократические силы народа в один могучий лагерь, сплавленный едином кровью интересов, против империалистического и антидемократического лагеря и его политики закабаления народов и новых авантюристов» (В. М. Молотов).

Это налагает на нашу литературу величайшие обязанности. С предельной силой, яркостью и убедительностью должна она показывать преимущества нашего строя, превосходство человека социалистического общества над человеком буржуазного общества, раскрывать подлинно прогрессивную, гуманистическую природу советского патриотизма с его чуждостью и враждебностью расовым предрассудкам, национальной исключительностью, с его любовью к народам, которые отсутствуют, не упомянуты, не изображены в сознании людей, против елиниан буржуазного национализма, развертывая принципиальную, партийную критику и самокритику. Советские писатели добьются новых творческих побед!

Ленинградские премьеры

«Великая любовь» («Мужество»). Ближайшей премьерой театра является пьеса О. Бергольца и Г. Макаганенко «У нас на земле». Пьеса А. Сурова «Мера за меру» поставлена в Ленинградском драматическом театре.

Интересный спектакль показал Новый театр — «Хождение по мукам» А. Толстого (сценическая композиция О. Литовского). Инсценировка повести П. Вернштейна «Люди с чистой совестью» идет в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола. В старейшем детском театре — Ленинградском ЮЗе поставлен пьеса С. Михалкова «Красный галстук». Спектакль для юношества — оперу Л. Шварца «Чудесный поезд» поставила Оперная студия Ленинградской консерватории. В Кукольном театре под руководством Евг. Демени показана пьеса С. Маршака «Умные вещи», в 2-м Государственном кукольном театре — спектакль Е. Шварца «Волшебники».

Список юбилейных премьер завершает два спектакля театра Музыкальной комедии — оперетта И. Дунаевского «Волынь» и оперетта Ю. Миллютина «Гаражный соловей».

КАЛЕНДАРИ НА 1948 ГОД

К настоящему времени уже отпечатано 2 млн. 700 тыс. экземпляров отрывного календара на 1948 год, выпускаемого Госполитиздатом. Календарь выходит четырехмиллионным тиражом. Это в полтора раза превышает тираж 1947 года и вдвое — тираж 1946 года.

Среди юбилейных дат, отмеченных в календаре за 1948 год, — столетие «Коммунистического манифеста», пятидесятилетие первого съезда РСДРП, тридцатилетие Со-

ПЯТЬСОТ НОВЫХ ШРИФТОВ

Научно-исследовательский институт по линграфической и издательской технике ОГИЗ поставил перед собой задачу — выработать новые рисунки русских шрифтов, отвечающие самобытной графике нашего народа, требований полиграфической техники и удобны для чтения.

Оригинальный по рисунку шрифт для массовой художественной литературы создан художником Н. Пискаревым. Художник Н. Кудряшов выработал новый газет-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 55 (2370)

Суббота, 15 ноября 1947 г.

Цена 40 коп.

Что ответят колхозникам т. т. Моев, Цырен, Пронин и Лопухов?

В кабинет тов. Желтикова, управляющего Всесоюзной конторой «Электросельснаб», что помещается в здании Министерства сельского хозяйства (2-й этаж, комната 202), корреспондент «Литературной газеты» попал как раз в тот момент, когда междугородная телефонная станция соединила управляющего с Запорожьем.

Комлев. Сегодня поступил первый кабель. Позаботьтесь насчет транспорта. Вам в Москве это удобнее...

Когда тов. Желтиков, несколько успокоенный заверением главного инженера, повесил трубку, корреспондент «Литературной газеты» попал как раз в тот момент,

когда междугородная телефонная станция соединила управляющего с Запорожьем.

— Простите, я не совсем понимаю, почему именно вы должны торопить запорожцев с выпуском кабеля? Разве завод «Интернационал» находится в вашем подчинении?

Желтиков ответил:

— Нет. Разговор я веду потому, что Главметаллоснаб при Совете Министров СССР, к сожалению, таких разговоров не ведет. Что прикажете нам делать?

В самом деле, что делать? Что делать, если Главметаллоснаб (начальник тов. Цырен) равнодушно относится к проблеме, которая так волнует колхозное крестьянство? Что делать, если есть еще несколько главков трестов, к которым национальные колхозники могут привлечь столько же (если не больше) претензий, сколько и Главметаллоснаб?

370 тысяч электролампочек, которые Главэлектроснаб (начальник тов. Моев) отпустил в наименее году колхозам, в двенадцать с лишним раз меньше того количества (5 миллионов), которое он обязался поставить. Впрочем, даже если бы лампочки были поставлены в изобилии, то для отсутствия для них патронов они приобретают для колхозников лишь значительные суммы, так как вместо нужных 1 миллиона 400 тысяч штук патронов поставлено только 250 тысяч. Существуют еще и иные установочные материалы, вроде предохранителей, реле, воронок и даже такая банальная, но—увы!—необходимая колхозники могут привлечь столько же, как в Главметаллоснабе.

Вместо потребных 700 тысяч предохранителей Главэлектроснаб (повторяю фамилию начальника — тов. Моев) поставил... 3 тысячи, вместо 30 миллионов роликов — немногим более миллиона, вместо 1 миллиона воронок — 35 тысяч, и, наконец, вместо 1 миллиона 300 тысяч выключателей — всего лишь 200 тысяч.

Как это расценить? Что это такое? Проявление легкомыслия либо безразличия (то и другое у нас не очень уважают, тов. Моев!), либо полное отсутствие уважения к нашему колхозному крестьянству?

Пока корреспондент «Литературной газеты» находился в кабинете Желтикова, ему пришло быть свидетелем еще одного междугородного телефонного разговора, в котором эта задача глубоко занималась (не побоимся употребить здесь слова — именно глубоко занятресована) не только колхозники, но и рабочие, инженеры, и писатели, и журналисты.

Вот почему после появления очерка Веселова «Литературной газеты» решала познакомиться с тем, как различные министерства, главки и их руководители заботятся о снабжении колхозных электростанций необходимыми материалами, без которых электрификацию не осуществить.

Итак, управляющий Всесоюзной конторой «Электросельснаб» тов. Желтиков соединился по телефону с главным инженером запорожского завода «Интернационал» тов. Комлевым. Вот почти стенограмма разговора:

Самбор. Товарищ Ковальев, вы получили от меня сигнал о том, что вы в третьем квартале текущего года строителям колхозов предстоит поставить изоляторы?

Ковальев. Получил. Но мне этого мало.

Самбор. Сколько имеется у вас в колхозах полностью готовых электростанций, которых нельзя поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Четыре. Станицы могут дать колхозам ток хоть завтра, — дайте только генераторы.

Б. ИЛЬИН.

Дайте генераторы! Товарищ Ковальев, это также адресовано вам! Знаете ли вы, что в Бирюзовской области готово 12 электростанций, которые стоят только из-за отсутствия генераторов? Что в Узбекской ССР таких бездействующих станций насчитывается одиннадцать, в Молотовской области — десять, а всего по Советскому Союзу

Комлев. Магнитка не давала нам металла.

Желтиков. Тов. Комлев, вам не нужно объяснять, что кабель, о котором я говорю, идея для сети. Есть колхозные электростанции, которые не могут поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Получил. Но мне этого мало.

Самбор. Сколько имеется у вас в колхозах полностью готовых электростанций, которых нельзя поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Четыре. Станицы могут дать колхозам ток хоть завтра, — дайте только генераторы.

Дайте генераторы! Товарищ Ковальев, это также адресовано вам! Знаете ли вы, что в Бирюзовской области готово 12 электростанций, которые стоят только из-за отсутствия генераторов? Что в Узбекской ССР таких бездействующих станций насчитывается одиннадцать, в Молотовской области — десять, а всего по Советскому Союзу

Комлев. Магнитка не давала нам металла.

Желтиков. Тов. Комлев, вам не нужно объяснять, что кабель, о котором я говорю, идея для сети. Есть колхозные электростанции, которые не могут поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Получил. Но мне этого мало.

Самбор. Сколько имеется у вас в колхозах полностью готовых электростанций, которых нельзя поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Четыре. Станицы могут дать колхозам ток хоть завтра, — дайте только генераторы.

Дайте генераторы! Товарищ Ковальев, это также адресовано вам! Знаете ли вы, что в Бирюзовской области готово 12 электростанций, которые стоят только из-за отсутствия генераторов? Что в Узбекской ССР таких бездействующих станций насчитывается одиннадцать, в Молотовской области — десять, а всего по Советскому Союзу

Комлев. Магнитка не давала нам металла.

Желтиков. Тов. Комлев, вам не нужно объяснять, что кабель, о котором я говорю, идея для сети. Есть колхозные электростанции, которые не могут поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Получил. Но мне этого мало.

Самбор. Сколько имеется у вас в колхозах полностью готовых электростанций, которых нельзя поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Четыре. Станицы могут дать колхозам ток хоть завтра, — дайте только генераторы.

Дайте генераторы! Товарищ Ковальев, это также адресовано вам! Знаете ли вы, что в Бирюзовской области готово 12 электростанций, которые стоят только из-за отсутствия генераторов? Что в Узбекской ССР таких бездействующих станций насчитывается одиннадцать, в Молотовской области — десять, а всего по Советскому Союзу

Комлев. Магнитка не давала нам металла.

Желтиков. Тов. Комлев, вам не нужно объяснять, что кабель, о котором я говорю, идея для сети. Есть колхозные электростанции, которые не могут поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Получил. Но мне этого мало.

Самбор. Сколько имеется у вас в колхозах полностью готовых электростанций, которых нельзя поставить из-за отсутствия генераторов?

Ковальев. Четыре. Станицы могут дать колхозам ток хоть завтра, — дайте только генераторы.

<p

ПОВЕСТЬ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

В единичной книге журнала «Новый мир» Константина Симонова опубликована новая повесть «Дым отечества». Повесть посвящена теме советского патриотизма и многочисленным проблемам, возникшим в связи с этой темой, в том числе борьбе с позорными пережитками прошлого — низкопоклонством и рабоцением перед культурой буржуазного Запада.

Острие новой повести К. Симонова направлено против этих пережитков, ее идею-художественная цель — показать духовные обличия подлинных советских патротов, решавшее превосходство нашего, социалистического строя жизни над стилем капиталистических.

Сможет повести можно передать в двух словах. Ее герой пилот Басаргин, офицер Советской Армии, послан еще во время войны на работу в Америку и через полтора — два года после войны возвращается к себе на родину, — на разоренную и опустошенную врагом Смоленщину. Действие повести начинается с приезда Басаргина и протекает на протяжении 18 часов. Герой встречается и разговаривает со своей сестрой и ее мужем, с матерью и братом и, наконец, со своей женой Катей, которой в момент его приезда не было дома. Беседуют они на самые разнообразные темы, но, как это естественно для советских людей, общественные интересы, интересы, связанные с общим положением в стране, занимают в их беседах самое место.

Динамика жизни каждого советского гражданина неотрывна от общегосударственной жизни. В этом одна из важнейших особенностей нашей социалистической действительности, и К. Симонов, как художник-реалист, правильно оттеняет и подчеркивает эту черту.

Но насколько проста и незамысловата фабула повести, настолько богаты и емки являются ее внутренние содержания — сравнение двух миров, двух идеологий, двух систем.

Сопоставление двух миров — советской страны и Соединенных Штатов Америки, вызов на решающем превосходстве социалистической системы над капиталистической в нашей художественной литературе сами по себе не новы. Впервые это было сделано Маяковским в целом ряде его поэтических произведений. Посетив Америку еще в 1925 году, Маяковский пришел к заключению, что, устремившись «за семь тысяч верст вперед», он «приехал на сем я лет назад».

Маяковский сопоставлял эти два мира с высот поэзии, с которых ему еще только открывалось «коммунистическое будущее» его родины. Герой повести К. Симонова сравнивает два мира как человек, стоящий на пороге «солидных ворот коммунизма», как строитель коммунистического общества. В лице Басаргина писатель удалось гармонизовать жизненно-правдивый образ нового коммунистического мировоззрения.

Через призму воспоминаний, бесед с близкими, перед читателем проходят все основные моменты жизни Басаргина не только военной, но и довоенной, выясняются его личные отношения с людьми, и веде мы видим человека, в основе поступков которого лежит прежде всего сознательное отношение к своему труду, как в делу общественной важности, как в связи с тяжестью перед своей советской страной.

Именно благодаря тому, что частная жизнь Басаргина, как и миллионов советских граждан, в ходе развития нашего общества все больше связывалась, и при этом вполне сознательно, с интересами страны и народа, росло и ширилось в его душе чувство советского патриотизма, сознательной любви к своему социалистическому отечеству. Это любовь стала основным двигателем всех его поступков.

Личный опыт Басаргина — это одновременно опыт всего советского народа, опыта

А. МАКАРОВ

опыт выполненных им пятилеток и опыт выигранной в тяжелых битвах войны. И поэтому все его мечты, все его думы всегда связаны с понятием «мы», «наши». Он с лукавой ironией следит за американцем, которому ужасно хочется, чтобы у

истора Басаргина было, например, совершенно особое мнение о восстановлении Днепропетровска, чтобы он расходился в этом вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочих, восстанавливавших Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

Басаргин мудр мудростью своего народа. И это дает ему сознание силы, сознание своего неземного духовного и морального превосходства над любым представителем капиталистической Америки.

За границей Басаргин испытывает страшную тоску по родине. Это не было

только бессознательной тягой русского человека к родной земле и природе; это вполне сознательное желание поскорее вернуться в условия привычного ему нового мира справедливых человеческих отношений.

«Если бы сейчас Басаргина попросили

ответить двумя словами на вопрос, что такое жизнь там, за границей, — он бы,

не задумываясь, сказал: «Миллион одиночеств».

— Да, именно миллион одиночеств, — повторил он вслух...

Размышления Басаргина о Соединенных Штатах Америки проникнуты благородством, он не считает нужным скрывать ни от себя, ни от других удобства и комфорт американской жизни, он отдает должное достоинству и достойным чертам в быту среднего американца. Но, противостоявая им социальные, духовные особенности нашей советской жизни, он очень остро чувствует и сознает ее преимущества по сравнению с обществом, где господствует власть доллара, где тщетворный дух мещанства отравляет все помыслы и чувства среднего человека.

Герой повести последовательно, с неумолимой логикой обнажает самую сущность империалистической Америки. Он увидел Америку, цинически радующуюся тяжелому положению своего вчерашнего союзника; офицеров, спорящих о количестве убитых русских и страстно жаждущих, чтобы официальная цифра в семье миллиардов оказалась преувеличенной, журналиста, с улыбкой развивающего мысль о возможности геноцида в России...

Он понял, что заправляемой этой страной усилиенно стремится сделать ее удобнее для империалистической Америки.

В лице Басаргина писатель удалось гармонизовать жизненно-правдивый образ нового коммунистического мировоззрения.

Через призму воспоминаний, бесед с близкими, перед читателем проходят все основные моменты жизни Басаргина не только военной, но и довоенной, выясняются его личные отношения с людьми, и веде мы видим человека, в основе поступков которого лежит прежде всего сознательное отношение к своему труду, как в делу общественной важности, как в связи с тяжестью перед своей советской страной.

Именно благодаря тому, что частная

жизнь Басаргина, как и миллионов советских граждан, в ходе развития нашего общества все больше связывалась, и при

том вполне сознательно, с интересами

страны и народа, росло и ширилось в его душе чувство советского патриотизма, сознательной любви к своему социалистическому отечеству. Это любовь стала основным двигателем всех его поступков.

Личный опыт Басаргина — это одновременно опыт всего советского народа,

ласт, чужого не возьмет, но, кроме свободного и чужого, есть и государственное, общее, а это, по его понятиям, — ничье, и оттуда он черпает полной горстью. Он — осколок того «миллиона одиночеств», видение которых так потрясло Басаргина за рубежом. И поскольку основа его характера — частносоветническая, патриотизм этого человека только по внешности советский. В нем национализм мирно уживается с низкопоклонством перед заграницей, врожденное тяготение к собственным формам жизни сдерживается только рамками советского строя.

И Басаргин, только что наблюдавший быт типы буржуазии Америки, чувствует, что Григорий Фадеич духовно близок этому чужому миру. Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки Днепропетровска, чтобы он расходился в этом вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

Днепропетровск.

В понятие «мы» для Басаргина входит и предыдущие поколения бойцов за

революцию и будущие члены коммунистического общества.

И Басаргин, только что наблюдавший

быт типы буржуазии Америки, чувствует,

что Григорий Фадеич духовно близок

этому чужому миру.

Симонов прекрасно показал, как рушатся попытки

Днепропетровска, чтобы он расходился в этом

вопросе со Сталиным, Госпланом и

40.000 рабочими, восстанавливавшими

</

Скорбный гнев Дж. Б. Пристли

Действенное впечатление означает неопределенность. Мне хочется сказать об этом английскому писателю Дж. Б. Пристли, совершенно искренно. Его статья, напечатанная в октябрьской книжке американского журнала «#7—Мэгзиан», — статья интересная, гневная, горькая — дает повод к большой человеческой откровенности.

Мне не нравится гнев на коленях. Еще более неприятен гнев подобострастный. Смешное впечатление производят кулачные карманы. Но я хотел бы назвать гнев английского писателя Пристли только скорбным.

Статья эта, обращенная к американцам, называется «Из-за вас тревога охватывает мир» и начинается словами: «Я знаю американцев...»

Судя по содержанию статьи, это действительно так. «Да, — говорит Пристли, — я могу сказать, что я знаю американцев. Но если бы я их не знал, я сейчас расскажу вам о Америке и американцах с большими недовериями и растущей бесприязвливостью».

Дальше мы очень хотели бы выразить некоторые слова из статьи Пристли — «социалиста либерального англо-американского типа», как он сам называет себя в этой статье, но я не имею права этого делать, хотя бы из дружеских побуждений.

Пусть Пристли говорит сам:

«Все то, что говорится и делается в Соединенных Штатах, может легко изменить жизнь бесчисленных миллиардов людей, отделенных от Америки тысячами миль. В Европе люди, которые не могут продолжать свою работу, женщины, с отчаянием думавшие о том, как накормить своих детей, обращают свои взоры к Америке и жаждут цепляться за всякое известие оттуда.

Ясно, что это ужасная ответственность.

Но в чем, если не считать отдельных выступлений, проявляется это чувство ответственности Америки? И иногда у нас появляется такое ощущение, словно наша судьба зависит от решений, исходящих из огромного цирка. Конгрессмены, которые никогда не уделывают даже одного утра для серьезного размышления о мировых проблемах, спешат подать свой голоса, которые могут побудить половину континента.

Самое мощное правительство на земле, во всей видимости, не имеет никакой премьерной политики, никаких традиций, которые руководили бы им, и явно находится под влиянием безответственной, падкой на сенсации прессы и избирателей, которые так же легко поддаются панике, как скот. Представьте себе наши чувства. Это все равно, что быть затерянным в одном доме с кипрским и пьяным гигантом».

Так начинает свою статью Пристли, и мне прежде всего хочется отозваться от речи зала зрителей. Хочется думать, что слово «скот» звучит от хмельной литературной манеры, заслоняющей беззастенчивость. Важнее мысли. Она, по-правде говоря, пиничка. Надо во всех подробностях, до последнего винтика знать секреты избирательной механики Запада, чтобы оговориться такой пребывательной фразой о самих избирателях. Они легко поддаются панике, но панику-то кто делает? Кто?

Из-за этого получается неопределенное впечатление, что вы, Пристли, стучите по столу кулаком, подкладывая под кулак подушечку. Простите меня, но вы сердитесь с реверансами.

Серьезному, наблюдательному писателю хочется сказать правду об американском правительстве, о нем много знает, еще больше понимает; и вдруг серьезный, знающий писатель делает безнадежные комментарии по безнадежному адресу. Согласитесь, что если правящие круги Америки представляют собой «цирк», как вы образно выражаетесь, то ваши слова о «самом мощном правительстве на земле» звучат, как странный комплимент. Если «кипрский и пьяный гигант» — так называете вы впе-

Николай ПОГОДИН

Чтения европейцев об американской деятельности в Европе, — то опять-таки сомнительно: стоит ли превозносить его условную мощь?

Мошное правительство не может походить на клонаду.

«Кипрский и пьяный гигант...» Это смешно и скорбно. Но не надо кривить лицо. Не спяня и не в силах составил англо-американский блок. Иначе получится, что трезвые лейбористы заглушили с пьяными монополистами. Нет, это несерьезно. Это только литературный гермин, который затуманивает существо вещей. А существует, несомненно, беспокойство, тревожит, вызывает гнев у таких людей, как Пристли.

Вот что он пишет дальше:

«Позвольте мне вкратце обяснять мои убеждения. Я — социалист либерального, английского типа. Я не хочу называть свой социализм Америке (которому она, по правде говоря, и не готова), но с другой стороны, я готов сделать все для того, чтобы помешать Англии отказаться от своего социализма, так как только этот социализм может ее спасти».

«Если американцы предпочитают ожесточенную драку, — продолжает Пристли, — известную под названием «свободной частной инициативы», то пусть они ее продолжают. Я прошу только одного, — чтобы они не восхваляли ее и тут же следом не осуждали ее неизбежные результаты: страх перед безработицей, тот факт, что все ламповые куски достаются ловчакам и хищникам, атмосферу конкуренции и неуверенности, ощущение, что жестокие промышленные конфликты не горами».

Кроме того, как англичанин, я не намерен принимать никаких покровительственных советов со стороны адвокатов крупного капитала...»

Вот — прямой адрес и самая суть дела: американский крупный капитал, крайне реакционные круги империализма. Но меня удивляет, почему Пристли как бы закрыл глаза на самой корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное впечатление. Существует нечто, называемое «американским образом жизни», которое представляет собой не только то, чего вы хотите для себя, но что все мы тоже должны иметь. Но если этот образ жизни так хорош, идет ли он самим корне вопроса? Нельзя гнаться в пространстве. В самом деле, кому адресовано все нижеизложенное?

«...Перестаньте разыгрывать роль наших покровителей и предлагать нам решения, которые давно доказали свою непривлекательность у нас...» «Корреспонденты пишут всяческую чепуху о том, что мы вымираемый народ...»

«На большинство из нас Америка производит самое странное в